

18+

Анаида Ади

Сокнуутые

тоже

умеют

любить

Анаида Ади

Чокнутые тоже умеют любить

«Издательские решения»

Ади А.

Чокнутые тоже умеют любить / А. Ади — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531811-4

Психиатрическая больница №13 — мрачное, пугающее заведение, которое заключило в свои стены множество людей, обреченных на неволю, безысходность и издевательства Тео, сына владельца. В один из скверных серых дней в клинику поступает необычная пациентка. Тео необъяснимо тянет к ней. Пытаясь заставить девушку страдать, как и других своих жертв, он еще не знает, что это общение станет судьбоносным для обоих. Победитель The Wattys 2016. Финалист SweekStars 2017.

ISBN 978-5-00-531811-4

© Ади А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 «Чёрт с лицом ангела»	7
Глава 2 «Новенькая»	10
Глава 3 «Тайная правда»	12
Глава 4 «Крик»	16
Глава 5 «Луна»	18
Глава 6 «Монстр»	20
Глава 7 «Неоднозначное чувство»	22
Глава 8 «Слишком просто»	23
Глава 9 «Прикосновение»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Чокнутые тоже умеют любить

Анаида Ади

Дизайнер обложки Жасмин Ади

Редактор Евгения Белянина

Корректор Наталия Волохова

© Анаида Ади, 2021

© Жасмин Ади, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-1811-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Психиатрическая больница – одно из самых жутких и загадочных мест в мире. Здесь множество людей, которые по какой-то причине стали непригодны обществу. Каждый человек, попавший сюда, находит либо место, где ему могут помочь, либо тюрьму с наблюдателями, а есть и те, кто находят тут свою смерть. Каждый из этих несчастных обречён на одиночество и бесконечные осуждения, но разве он виноват? Разве виноват в том, что жизнь оказалась столь жестокой к нему? Разве повинен, что не угодил обществу? Что он другой, что не похож на остальных? Эти несчастные мыслят намного глубже, чем те, к кому жизнь проявила снисходительность.

Они не жалуются на свою судьбу, лишь пытаются не сойти с ума ещё больше. Эти «психи» справляются со всем внутри себя, по крайней мере, пытаются.

Конечно, не всё заканчивается успехом, многие кончают с собой. Самоубийства очень распространены в таких больницах, хотя эти заведения и создаются, чтобы избежать несчастных случаев. Суицид совершают, чтобы отдохнуть. Их души слишком устали, они не в силах продолжать слушать насмешки «здоровых» людей.

Говорить о сумасшедших можно бесконечно, можно разбираться в их душах, в их сердцах, в их мыслях, но они никогда не откроются вам до конца. Их уже предавали, и не один раз, они не повторят ту же ошибку снова.

События этого рассказа разворачиваются в психиатрической больнице под номером тринадцать (цифра, говорящая сама за себя) на окраине небольшого скучного городка. Кажется бы, эта лечебница для душевнобольных ничем не отличается от сотни других, насколько может судить человек, не имеющий отношения к психиатрии, не получивший степень доктора или хотя бы кандидата психологических наук. Там точно такие же чокнутые, точно такие же камеры для них, как и в любом подобном заведении. Белые стены, неудобные койки, но в нашем сумасшедшем доме произойдёт история, которая заставит вас пересмотреть своё отношение к этим людям.

У психиатрической лечебницы всегда есть владелец. Здесь он был совершенно обычный, абсолютно не выделяющийся среди большинства своих коллег. Он был таким же жадным, таким же чёрствым и думал не о том, как помочь несчастным, а лишь о том, как нажиться на их горе.

Его сын – сущий дьявол, излюбленным занятием которого было издеваться над пациентами. Тео, так звали мальчика, с самого детства любил бродить мимо клеток, где томились сумасшедшие. Он подходил к людям, которые были для него всё равно что животные в зоопарке, и заставлял их вспоминать ужасы, которые им пришлось пережить, вспоминать то, из-за чего они угодили в это скверное место.

Глава 1 «Чёрт с лицом ангела»

Одиннадцатилетний Тео свободно прогуливался по коридорам лечебницы, которые были для него своеобразной игровой площадкой. Он с интересом оглядывался по сторонам, хитро прищурился, пока, наконец, его взгляд не остановился на комнате одной женщины лет сорока, может, немного старше. У неё тёмные растрепанные и запутанные волосы с пробивающейся кое-где сединой. Тео подошёл к ней и по-хозяйски положил руки на решетку камеры.

Многие боятся сумасшедших, думаю, это не просто так. Люди считают, что они опасны, что они могут навредить. Страх – главная эмоция, главный инстинкт любого человека. Подойти так близко было бы для многих трудной задачей, но только не для этого мальчика. Для Тео общение с сумасшедшими было развлечением, а сами они – детскими игрушками, которые ему так нравилось ломать. Он просто обожал наблюдать за тем, как эти люди всё больше сходят с ума, за тем, как они догорают. Он обожал смотреть на их слёзы, слышать их крики и мольбы о пощаде. Это был всего лишь маленький мальчик, но в нём концентрировалось столько злобы, причину которой никто не знал... Тео был очень жестоким, он не чувствовал ни жалости, ни сострадания, наблюдая за самоубийствами и не пытаясь их остановить. Боль других доставляла ему нескончаемое удовольствие.

– Привет, вас зовут Эми, не так ли? – мальчик кинул беглый взгляд на больничную карту, прикрепленную к стене, где было написано имя, возраст, диагноз, дата поступления и причина нервного срыва. Женщина быстро повернула голову в его сторону.

– Да, я Эмили, – полупрошептом сказала она.

– И как давно вы у нас? – наглая ухмылка не сходила с лица Тео.

– Два дня... – у Эми задрожал голос.

– А что же вы такого сделали, что вас отправили сюда? – спросил Тео, вскидывая бровь.

– Я ничего... Я ничего не делала, – женщина опустила голову.

– Ой, ничего... Вы уверены? – спросил мальчик, взяв карту в руки.

– Да...

– А как же та смерть, вы ничего об этом не знаете? – Тео оторвал взгляд от текста. – Разве не вы его убили? – Мальчик злобно улыбнулся.

– Нет, нет, нет, не я, – нашёптывала Эми. – Это была случайность, это была случайность...

– Случайность? Разве не вы накинулись на него с ножом? – он снова поднял бровь.

– Нет, нет, я не хотела, я не хотела, – повторяла женщина, срываясь на крик и пошатываясь.

– Эмили, не врите, не врите мне... Вы накинулись на него и перерезали горло, а затем распорили живот. – Тео продолжал издеваться. Эми чуть ли не билась в истерике. – А потом вы сели рядом с мертвым телом и начали плакать. Вы плакали, как будто его убил кто-то другой, но мы-то с вами знаем, что это сделали именно вы. – Тео улыбнулся уголками губ.

– Я... Я думала, что это вор, я думала, что вор хотел украсть моё ожерелье... Это была случайность, – произнесла она осипшим голосом.

– Вы врётё, миссис, врётё, – усмехнулся мальчик.

– Хватит, умоляю, хватит напоминать мне об этом! – взмолилась женщина и упала на колени.

– Хорошо, я не буду напоминать. Вы мне всё расскажете сами, – ответил Тео.

– Я расскажу, я всё расскажу! – Эми подползла к решётке и схватилась за неё руками. –

Он сбил мою дочь на машине...

– А затем... – мальчик хотел продолжить сам назло ей, но она перебила его:

– Дочь попала в больницу, а он обязался платить за неё, но... Но не сделал этого. – По щекам женщины покатались крупные слезы. – Я делала всё, что возможно, я обращалась в суды, звонила ему и умоляла выплатить хоть половину, но всё было тщетно.

– Вы пригласили его к себе домой, а затем перерезали ему глотку, – усмехнулся Тео.

– Нет, нет, всё было не так... Я не думала об убийстве... Я просто пригласила его выпить чаю, но не смогла сдержаться... Я просто не смогла! – крикнула Эмили.

– Но вы же не просто перерезали ему горло, вы вспороли ему живот, искалечили всё его тело... – продолжал мальчик.

– Прошу, умоляю, хватит, – голос женщины дрожал, всю её трясло, а крупные слёзы падали на пол, разбиваясь о плитку.

– Ну как первый день в нашей больнице? – усмехнулся мальчик, резко меняя тему. – Хочу предупредить вас, это только начало, я ещё вернусь, совсем скоро. И ты ещё не раз вспомнишь... Я буду напоминать об этом каждый божий день, каждый.

Затем он отвернулся и зашагал дальше по коридорам в поисках новой жертвы, оставляя Эмили наедине с её кошмарами. То, что она так старательно пыталась забыть, теперь вновь всплыло в памяти. Страшные моменты проносились в голове, как отрывки из фильма. Вот она берёт нож, вот заносит его над жертвой. Пара ударов – и мужчина мёртв.

Это же ребёнок, но он настолько жесток и силен, что способен довести до срыва и совершенно здорового человека.

Эмили не выдержала – эмоции были на пределе.

– Нет, не надо! – крикнула она вслед Тео. – Зачем?! Зачем тебе добивать меня? Ты же не монстр, ты просто мальчик, который хочет казаться чудовищем...

Тео развернулся к ней, сжав кулаки. На его лице появилась злая и наглая гримаса.

– Вы ничего обо мне не знаете, я совсем не тот, кем кажусь, – казалось, в тысячный раз ухмыльнулся он и пошёл дальше, больше не обращая внимания на крики женщины.

Летели годы, а Тео не менялся. Он так же по-царски расхаживал по коридорам, изображая из себя Бога, способного вершить судьбы, заглядывал в камеры, ехидно улыбался и выводил людей из себя. Вы спросите, как его не мучила совесть? Возможно, у него просто её не было... Или же была, но в какой-то момент взяла и испарилась.

Когда Тео шёл по коридорам, пациенты больницы боялись даже дышать, они дрожали всем телом и жались к дальним стенкам камер, надеясь, что это поможет им остаться незамеченными. Кто-то начинал умолять о пощаде, обещая сделать всё что угодно, лишь бы не стать сегодня жертвой Тео. Кто-то проклинал его, говорил, что он дитя дьявола, что он родом из ада. Его отец, конечно, не был Люцифером, но он прекрасно знал о выходах сына и не пытался предотвратить их.

И вот в один из обычных дней Тео отправился выполнять свою неизменную миссию. Теперь он уже не маленький мальчик, ему семнадцать, но его привычки остались прежними. Он всё такой же жестокий и мерзкий.

У Тео были русые волосы, густые брови и глаза цвета лесного ореха. Эти глаза были столь ужасающе красивы... В них был целый океан, в котором можно с легкостью утонуть, и бездонная чёрная дыра, в которую так просто провалиться, не имея шанса спастись. Его красота манила и располагала, но характер перечёркивал всё это огромным жирным крестом.

Внешне у него не наблюдалось изъянов, можно сказать, что Тео был идеален. Идеальное тело, идеальное лицо, идеальная... ухмылка. Но внутри он был уродлив, без единой хорошей черты, даже улыбка превращалась в орудие пыток, которым он так умело пользовался в любых ситуациях. Он был страшным эгоистом, думавшим лишь о выгоде и своеобразных развлечениях. Казалось, ничто не могло изменить его. Он останется таким навсегда, так и не почувствует, что такое любовь, что такое грусть, что такое жизнь.

Тео – воплощение зла в красивой оболочке. Тео – чёрт с лицом ангела.

Глава 2 «Новенькая»

Тео водил рукой по решёткам камер, отчего раздавался характерный неприятный звук. Он огляделся по сторонам, выбирая сегодняшнюю жертву.

Это был мужчина средних лет с вялым худым телом и бледной кожей. На лице Тео вновь появилась его наглая улыбочка. Он уже хотел что-то сказать, но громкий звук открывающейся двери помешал начать издевательства. Тео резко обернулся.

По коридору шли два медбрата в халатах, один из них вёл за руку девушку в больничной одежде.

Тео не успел разглядеть лица юной пациентки. Заинтригованный, он забыл о намеченной было жертве.

– Ещё одна новенькая, – шепотом усмехнулся он и двинулся к новой соблазнительной цели, но мужчина, который привлек его внимание секунду назад, сумел ухватить Тео за рукав кофты через решетку.

– Что ты делаешь, щенок! – вскрикнул Тео и оттолкнул сумасшедшего так, что тот упал на пол.

– Прошу, не трогай её... Она же совсем ещё девочка. Бедная, ей ещё жить и жить, не доламывай её... Мучай меня, доведи до отчаяния. Мне всё равно, но оставь её, – не решаясь поднять головы, проговорил он.

Тео хотел выполнить просьбу мужчины и задать ему трёпку за то, что он посмел перечить ему. Но тут девушка кинула растерянный взгляд из-за плеча медбрата, который быстро развернул её и повёл дальше.

На несколько секунд Тео замер, обескураженный этим взором. Это было как в тумане, как в странном, беспокойном сне. Перед Тео всё закружилось и показалось, что земля стала уходить из-под ног. Не понимая, что именно произошло, парень зажмурился, мысленно возвращая себя к действительности, а когда открыл глаза, ни медбратьев, ни девушки уже не было. Не могло же всё это почудиться ему? Опомившись и отбросив ненужные мысли, он повернулся к заключённому.

– Я сам выберу, кого сводить с ума, – сквозь зубы прошипел парень и пошёл к выходу.

Мужчина явно не ожидал, что Тео просто развернется и уйдёт, что он просто отступит. Пациент зажмурился и застыл в ожидании наказания, но его не последовало. На этот раз что-то пошло не так. Тео был сам не свой. Не в его правилах оставлять «обидчика» безнаказанным.

Вернувшись к отцу, он сел за большой обеденный стол, за которым всегда они были только вдвоём. Отец читал газету, изредка поднося ко рту ложку, слишком увлечённый новостями, чтобы есть с аппетитом. Парень тоже лишь болтал ложкой в супе.

– А что это была за девушка? – наконец спросил Тео и посмотрел на отца.

– Ты о ком? – он оторвался от газеты.

– Сегодня к нам поступила новенькая, её вели по коридору, – ответил парень.

– Так... Сейчас посмотрим, – мужчина открыл книгу, похожую на ежедневник, и начал водить пальцем по записям. – Сегодня к нам никто не поступал. Хотя нет, подожди, как я мог забыть, лишь Эллисон Блэйк.

– А кто она вообще? – Тео пытался казаться равнодушным.

– Да ещё одна несчастная, ничего особенного... Три попытки самоубийства, первая из них была предпринята в двенадцать лет, после третьей загремела сюда, – небрежно ответил он, конечно, не заметив огонька заинтересованности в глазах сына. Надо отметить, что он вообще мало на что обращал внимание, если это не было связано с деньгами, ради которых мужчина был готов на всё.

– Три попытки самоубийства... – тихо повторил парень.

– Она будет проживать в особой секции. На днях у неё умер отец, отваливший кругленькую сумму за то, чтобы её хорошо содержали здесь. Ничего не скажешь... Была одна из самых богатых семей в городе, но вот с дочерью не повезло. Но тем-то нам и лучше, – улыбнулся он, – теперь эта кругленькая сумма в наших с тобой руках.

Оба знали, что под словом «наших» подразумевались лишь одни загребущие руки, хозяин которых не мог прожить и дня, не ощущая шуршания банкнот и звона монет.

Тео только кивнул, не желая продолжать разговор, который вновь упирался в деньги, как и сотня других бесед с отцом.

Глава 3 «Тайная правда»

Тео был поражён тем, что его мысли никак не мог покинуть взгляд той сумасшедшей незнакомки. Парень видел сотни печальных глаз, растерянных лиц, но этот взгляд настолько глубоко проникал в душу, что казалось, девушка была способна разгадать все его секреты, если бы смотрела дольше хоть на секунду. Взор был беглым и не ясно, куда он был направлен, мы не можем утверждать, что именно на Тео. Но эти голубые бездонные глаза скрывали больше тайн, чем у всех заключённых в больнице.

Ночью Тео не смог заснуть, он вновь и вновь проматывал в голове ту сцену в коридоре. Он ворочался, пытаясь избавиться от наваждения, но ничего не получалось. Наконец, парень не выдержал и сел на кровати. Он провёл рукой по лицу, вытерев холодный пот, встал и осторожно вышел из комнаты.

Отец и сын жили прямо в психушке на первом этаже, и то, что происходило вокруг, их абсолютно не пугало. Внизу было несколько жилых комнат, выглядели они довольно уютно, от камер с сумасшедшими их отделяли двери с кодовыми замками и несколько решёток, так что можно было спать спокойно.

Тео пошёл дальше по таким знакомым коридорам, теперь он старался ступать бесшумно, ведь его цель – специальная секция. Туда не было пропуска даже для самого Тео, который свободно передвигался по всей больнице.

Эта часть клиники почти всегда пустовала, содержание в ней было слишком дорогим, мало кто мог его себе позволить. Иногда камеры в ней оплачивало государство. В этих случаях там содержались те, кого очень сложно было назвать людьми. Они утратили человеческий облик и больше походили на животных. Помещения здесь отличались от остальных. Вместо решёток – непробиваемые стекла, стены были мягкие и ярко освещённые.

Тео ввёл код, который отлично помнил наизусть, и шагнул в другую секцию. Он подошёл к единственной камере, в которой горел свет. Посередине комнаты на полу спиной к стеклу сидела девушка. Её волосы были настолько белыми, что их сравнение со снегом было бы уместно. Они спускались до пола и окутывали хрупкую фигурку, отливая серебром при свете яркой лампы. И пусть эти локоны были спутаны, они вовсе не потеряли своей красоты.

Тео некоторое время внимательно наблюдал за её странными, неестественными движениями и, наконец, постучал по стеклу. Она резко обернулась и посмотрела на парня. Её лица Тео опять не увидел, из густой копны волос торчал лишь нос.

– Привет, как тебя зовут? – произнёс он.

– Я Эллисон... Эллисон Блэйк... – ответила девушка и снова отвернулась.

– Эллисон, а как ты оказалась здесь? – спросил он, хотя прекрасно знал ответ.

– Зачем ты спрашиваешь это? – она вновь посмотрела на парня, теперь Тео смог разглядеть почти половину её лица. – Тебя разве волнует моя жизнь?

– Меня ничего не волнует, – твёрдо сказал Тео. – Я совсем забыл, ты же новенькая и ничего здесь не знаешь. – Парень вновь нарисовал на лице свою излюбленную ядовитую усмешку. – Я Тео, и я издеваюсь здесь над всеми. Только прошу, не спрашивай зачем. Просто люблю это делать, можно сказать, что это моё хобби.

– Но это же неправильно... Люди поступают сюда для того, чтобы получать помощь, а ты только усугубляешь их состояние, – ответила Эллисон с едва заметной дрожью в голосе.

– Я сам решаю, что правильно, а что нет! – вскрикнул Тео. – Не переживай, ты следующая на очереди к моим издевкам. Так чего я медлю, начнём прямо сейчас. – Он улыбнулся уголками губ и посмотрел на руки девушки. На них было много шрамов как давно зарубцевавшихся, так и совсем свежих.

– Похоже, у кого-то сорвалось очередное самоубийство, – усмехнулся парень.

Эллисон потянула вниз рукава больничной кофты, пряча порезы.

– Подняла на себя руку... какой ужас. Это до какой степени надо сойти с ума, – усмехнулся Тео. Теперь он ожидал увидеть слёзы, услышать крики, мольбы, но ничего этого не последовало.

Эллисон поднялась с пола и неуверенно подошла к стеклу. Теперь он смог разглядеть и след от верёвки на её шее.

– Отлично, нашли ещё одну попытку! – засмеялся он. – А вены резать было страшнее, чем вешаться? Чтобы порезать вены, нужно взять хорошо заточенный нож и провести по своей коже вот так, – он провел воображаемым лезвием по своему запястью, – а потом наблюдать за кровью, которая будет течь вниз. Вначале по капелькам, а потом с огромной силой. А чтобы повеситься, нужно правильно завязать верёвку, встать на стул, продеть шею в петлю, сделать глубокий вдох и прыгнуть. А затем испытать такое чувство, как будто во всем мире закончился воздух, а твое горло сдавливает железная рука. Я же правдиво всё описываю? Эллисон, скажи, как это, как это чувствовать свою смерть так близко? Как ты решилась на это? И что же было третьей попыткой? – продолжал Тео с противной улыбкой. И вновь он ожидал бурной реакции, но Эллисон лишь глубоко вздохнула.

– Третьей попыткой? Ты не назвал лишь одну, и она была первой. От неё не остаётся шрамов, следов на теле, ты просто летишь и в какой-то момент умираешь, – дрожа произнесла она.

– Эллис, что же ты сделала?! – усмехнулся он, повышая голос. Парень не хотел заканчивать игру, которая его так увлекала.

– А что бы сделал ты, если бы твоя мать скончалась у тебя на руках?! – воскликнула девушка. – Пойми, я не сделала ничего плохого. Я просто встала на мост и хотела шагнуть. Я хотела испытать чувство свободы, я не воспринимала это как самоубийство. Мне было всего двенадцать. Я просто хотела к ней, на небеса... За что ты осуждаешь меня?! – крикнула Эллисон. – Ты не пережил того, что пережила я! – по её щеке скатилась слеза.

Странно, но привычная ухмылка сошла с его лица, он поник. Тео так и стоял, не говоря ни слова.

– Я знаю, что это такое, – наконец произнёс он сдавленным голосом.

– Да что ты знаешь?! Твоя мать не умерла у тебя на глазах! Как ты можешь говорить, что знаешь это чувство?! – снова воскликнула девушка.

– Однажды, в детстве, я случайно разлил на кухне масло... – Эта фраза прозвучала настолько неожиданно, что Эллисон замолчала, прикусив губу. – Моя мать попросила вытереть его, а сама пошла в город, – продолжал Тео. – Я пообещал, что сделаю это, когда закончу играть, да так и забыл о её просьбе. Наигравшись, я отправился обратно на кухню. И знаешь, что я увидел?! – вдруг крикнул он, стремительно надвигаясь на девушку, будто между ними не было стекла. – Я нашёл свою мать, лежащую на полу с окровавленной головой. Вернувшись из магазина с тяжёлыми пакетами, она поскользнулась на пролитом мною масле и упала, ударившись об стол головой! Это чёртово масло не вытер я, я не выполнил её последнюю просьбу! Ты думаешь, это легко?! Думаешь, это легко осознавать, что ты виноват в смерти самого близкого человека?! Я виноват во всём, лишь я!

Парень не знал, зачем рассказал это Эллисон. Наверное, вас удивит, что Тео до сих пор не говорил никому о событии, перевернувшем его жизнь, что скрывал правду даже от отца.

Каждую ночь его мучили мысли о матери, его загрызала совесть, которая когда-то у него была. Мать умерла, и вся человечность Тео погибла вместе с ней. После этого он стал бесчувственным и чёрствым. В душе он ненавидел себя. Подумать только – мелочь, не выполненная по забывчивости просьба, обернулась таким страшным несчастьем.

Потеряв мать, парень не видел ни одного повода для радости – кроме людских слез и криков, которые были необходимы ему, как наркотики. Когда он издевался над душевнобольными, его душа отдыхала. То, что он так тщательно прятал долгие годы, после слов какой-то сума-

шедшей перестало быть тайной. Парень закрыл глаза, пытаясь успокоиться, сел на пол и привалился спиной к стеклу. Он чувствовал облегчение, он впервые свободно вдохнул за последние несколько лет – теперь этот груз не только на душе Тео. Эллисон опустилась на кафедру и тоже прислонилась к стеклу, не зная, как иначе выразить своё сострадание.

– Отлично, теперь какая-то чокнутая знает мою тайну, – сказал он, не открывая глаз.

– Я никому не скажу, – пролепетала девушка.

– До чего же я скатился, верю в обещание сумасшедшей. Такие психи, как ты, не способны держать рот на замке. Сегодня они помнят о своём обещании, а завтра уже нет. И почему я должен тебе верить? – парень повернул лицо к камере и улыбнулся уголками губ.

– Я дала слово... – произнесла она.

– Ладно, делать всё равно нечего, придётся поверить, – ухмыльнулся Тео. – Ну, раз я рассказал правду о себе, так, может, пришла твоя очередь? Почему ты решила повеситься? Я слышал, что эту попытку ты совершила буквально вчера. Говорят, ты сделала это из-за смерти своего отца. Но я чувствую, что здесь что-то не так.

– Да, ты прав, – вздохнув, ответила Эллисон. – Мой отец действительно умер на днях. Но совершить суицид я решила из-за того, что не хотела оказаться здесь. Я знала, что мой отец заплатил вам вперёд за всю мою жизнь. Я не хотела умереть среди решёток. Не хотела умереть забытой... но, оказалось, что обречена на заточение в психушке. Оставить мир в тот же день было лучшим решением.

– Зато оказалась в компании таких же психов, как ты, – усмехнулся парень, – тебе здесь понравится.

– Почему ты так относишься к этим людям? – спросила она и подняла голову. – Что они сделали тебе плохого?

– Мне? Ничего, – улыбнулся Тео. – Просто я хочу, чтобы всем вокруг было так же больно, как и мне. Хочу, чтобы все, кто окружают меня, мучились и страдали. Их слезы – моё утешение. Хочу, чтобы они умоляли меня на коленях, а я бы всё продолжал и продолжал свои издевательства. Как же это круто – видеть чужие слёзы, слышать чужие крики... Эти люди сломаны, их уже ничто не спасёт. Те, кто попытались покончить с собой, – уже мертвы. Их ловят во время попытки отправиться на тот свет и сажают за решетку на всю их жалкую жизнь.

– Ты же не такой, ты не монстр, я не верю в это... Сумасшедшие – тоже люди. Любая из их проблем стоит в сто раз больше, чем твоя. Каждый порез на их запястьях – это история с грустным концом. Они отчаялись найти спасение, они просто мечтают о смерти. Но находятся те, кто хочет помешать исполнению их последнего желания. Нельзя запрещать людям уходить.

– Так я и не запрещаю! Хочешь, повесься прямо сейчас. Я с удовольствием посмотрю на это зрелище, порадуюсь за тебя, – усмехнулся Тео.

– Они тоже умеют чувствовать... Чокнутые тоже умеют любить... – еле слышно произнесла Эллисон.

– Глупая, о чём ты говоришь? Чокнутые просто не способны на любовь, им не понять это чувство, – хитро улыбнулся он, – они не могут его испытать.

– Может, просто однажды они любили так сильно, что сошли с ума, и теперь у них просто не осталось сил влюбиться вновь? – спросила девушка и посмотрела на Тео.

– Нет, они просто психически нездоровы, вот и всё. Они просто больны, и ты – одна из них, – ответил он.

– Я не поддамся на твои издёвки, – уверенно ответила Эллисон, хотя внутри у неё всё сжималось от страха.

– Не поддашься? Ну это мы ещё посмотрим. Этот разговор был очень увлекательным, но теперь мне пора идти. – Тео поднялся с пола и пошёл по коридору, не оборачиваясь.

– Нет, подожди, стой! – крикнула Эллисон ему вслед, встав с холодной плитки. Она не хотела отпускать его, она не хотела оставаться одна в этом кошмарном месте. Каждая стена

здесь что-то скрывала. Эллис охватил ужас. Одиночество лишь доламывает её, она не должна оставаться одна. Невыносимо и дальше прокручивать в голове страшные картины своей жизни, говорить только с собой. Ей нужен кто-то, пусть даже этим кем-то станет Тео.

– И зачем же? – он развернулся, подняв уголок рта.

– Мне страшно... – еле слышно произнесла она и опустила голову.

– Со мной тебе будет ещё страшнее, поверь на слово. – И Тео скрылся за дверью, ничего больше не сказав.

Эллисон вновь села на пол, закрыв глаза руками. Это место наводило на неё ужас. Здесь витало отчаяние, которое вселялось во всех его обитателей. Выхода отсюда не было. Судьбу Эллисон решили за неё. У девушки не было права голоса, не было выбора. Вся оставшуюся жизнь она проведёт в этом паршивом месте, изолированном от всего мира толстым стеклом и железными решетками. Эллисон будет окончательно забыта, у неё больше нет никого, кто мог бы помочь ей. Те, кого она любила, погибали один за другим, а вместе с ними умирали и её надежды на лучшее. Она не может довериться ни единому живому существу на этом свете.

Когда человеку становится больно, он закрывает глаза, пытаясь отстраниться от мира. Некоторые закрывают глаза навсегда, зная, что больше не очнутся, другие закрывают их лишь до утра, а с первыми лучами солнца нехотя открывают их вновь. Третьи – просто зажимаются, буквально на секунду, пытаясь совладать с собой и успокоиться. Они пытаются отвлечься от того, что происходило только что, а может, их сердца режут старые воспоминания. Вот и Эллисон зажмурилась. Она хотела бы зажмуриться навсегда, без возможности вернуться.

Но у неё ничего не вышло, она лишь заснула беспокойным сном. Всю ночь девушка бормотала что-то – кошмары, как обычно, не давали ей покоя. Она пыталась смириться с тем, что это её новый дом, с тем, что ей никто не поможет. Со временем она должна привыкнуть и к существованию в террариуме, и к моральным пыткам со стороны Тео.

Глава 4 «Крик»

Наутро Эллис проснулась из-за того, что услышала приближающиеся шаги и громкий стук по стеклу.

– Очнись, Эллисон! Новый день, новые испытания, новая боль. – Тео вздохнул, и на его лице вновь появилась его фирменная ухмылка. – Как спалось после нашего вчерашнего разговора? Надеюсь, тебя мучили кошмары? – спросил он.

– Да...

– И что же тебе снилось?

– Я не умерла, – произнесла она, сглотнув комок в горле. – Не умерла после четвёртой попытки...

– О, да. Это истинный кошмар сумасшедшей. И кто же помешал тебе в этот раз? Кто не дал тебе воплотить твою мечту в реальность? – ухмыльнулся парень.

– Одно странное чувство: мне показалось, что я кому-то нужна, – произнесла Эллисон, взглянув в глаза Тео.

– Не создавай себе иллюзий, дорогая. Ты никому не нужна, тебя никто не любит. Ты лишь букашка, которая ничего не значит ни для кого в этом мире. Никто не знает о твоём существовании. Ты не нужна даже самой себе, ты уже давно мертва. Лишь твоё исхудавшее тело все ещё ходит по этой камере, а твоё вялое лицо мозолит мне глаза. Твоя душа погибла, просто смирись, тебе не за что бороться, тебе нет смысла жить. Эллисон, это всего лишь твоя фантазия, которая только больше сводит тебя с ума. – Тео явно получал удовольствие от своих слов.

– Да, наверное, ты прав, – прошептала она. – Мне незачем искать смысл жить, его просто нет. Я всего лишь ещё одна сумасшедшая, мне незачем притворяться нормальной. Психушка – это мой дом, здесь я могу быть собой. Мне не нужно было бороться, нельзя предпринимать попытки бежать. В этой камере я смогу спокойно сойти с ума.

– Рад, что ты, наконец, приняла этот факт, – ухмыльнулся Тео.

Кинув ещё парочку острых, режущих фраз, парень вновь покинул Эллисон, оставив её в полном одиночестве.

Несколько дней Тео не навещал Эллис, потому что после его «тайного» проникновения код на двери специальной секции сменили. Туда он не должен был соваться, но от Тео ничего не скроешь. Вскоре, после нескольких неудачных попыток, он всё-таки отгадал код и смог пробраться к девушке. Ему было страшно интересно посмотреть, сохранился ли эффект от их последнего разговора, действуют ли всё ещё его слова на расшатанную психику больной.

Тео подошёл к камере и посмотрел на Эллисон сквозь стекло. Он хотел сказать какую-нибудь гадость, но осёкся. Девушка заметно изменилась. Тео вгляделся в её черты, которые стали ещё более пугающими: скулы сильно выступали, щёки ввалились, лицо почти потеряло цвет. Безумный взгляд то метался по углам комнаты, то застывал, смотря в одну точку. Девушка стала ещё больше походить на призрак. Она всё-таки решилась встать с пола и подойти к стеклу. Её шаги были неуверенными, она едва передвигалась на тонких, как спички, ногах.

– Эллисон? Ну как? Тебе помогли мои советы? Получилось сойти с ума? – усмехнулся парень, внимательно разглядывая девушку.

В ответ – тишина

– Какая молодец! Наконец ты смирилась со своей участью, – продолжал он, но девушка снова не вымолвила ни слова.

– Почему ты молчишь? Ты не можешь игнорировать меня, ты слишком слаба для этого. Кого ты обманываешь, Эллис? Признай уже, это молчание даётся тебе с трудом. Я-то знаю, что

на самом деле ты хочешь кричать, кричать от боли, которую пытаешься скрыть. – Отравляющая улыбка не сходила с лица Тео.

Вскоре Эллисон подошла к стеклу и в упор взглянула на своего мучителя.

– Так кричи, Эллисон, кричи! – воскликнул он.

Девушка зажмурилась.

– Кричи! Ты больше не можешь сопротивляться мне, у тебя больше нет сил на это. Кричи!

Эллисон распахнула свои огромные глаза. Она выглядела беспомощной и слабой, но её взор всё так же цеплял за душу. Эллисон молчала, молчала изо всех сил, до конца, борясь с неизвестным и грозным врагом, словно набираясь сил, чтобы дать отпор. Дать отпор злу и беспричинной жестокости.

Тео тоже больше не решался открыть рот, глядя в глаза, вновь заморозившие его.

Эллисон глубоко вдохнула, стараясь набрать в лёгкие как можно больше воздуха. Затем она зажмурилась...

Послышался душераздирающий крик. Было трудно поверить, что он исходил от этой хрупкой, практически безжизненной девочки. Он доносился откуда-то из глубины, неся в себе огромное количество боли. Крик доходил до самых отдалённых уголков психиатрической больницы. В этот момент все заключённые в ужасе замерли. Вдруг Тео померещилось, что от этого вопля дрожат и трескаются стекла. Он прижался к стене, пряча лицо от воображаемых осколков, устремившихся к нему. Парень не мог пошевелиться, крик пронизывал до костей, пробираясь в самые тёмные уголки его души.

Казалось, что она прочитала его, как открытую книгу, казалось, что теперь она всё о нём знает. Тео закрыл уши руками, но это не помогало, голос заставлял сердце сжиматься.

Двери в секцию открылись, и в помещение стремительно вбежали несколько врачей. Следом за ними вошёл перепуганный отец Тео.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? Это единственное место во всей больнице, в котором тебе нельзя появляться! Эта девушка опасна! Люди, заключённые здесь, обречены. Вход сюда воспрещён! Неужели так сложно послушаться меня хоть раз?!

– Отец, я не мог не прийти сюда, ей нужна помощь.

– Я знаю, как ты помогаешь.

Отец и сын вышли из запретного сектора. Долгое время никто из них не начинал разговор.

– На сколько она здесь? – спросил наконец Тео, нарушив тишину.

– Могу сказать только одно, она не ступит за пределы этих стен живой, – произнёс мужчина.

– Что? Что это значит? Она не сумасшедшая, ей незачем здесь находиться! – горячо возразил парень.

– Она действительно неадекватна, ей уже не помочь. Она теряет рассудок день за днём. Она больше не человек, её просто не существует в этом мире. Забудь. Её душу не спасти.

– Любую душу можно спасти, даже мою, – произнёс Тео, ускорив шаг и оставив отца позади. Тот лишь равнодушно посмотрел ему вслед.

Глава 5 «Луна»

Тео зашёл в свою комнату и изо всех сил хлопнул дверью. Парень сел на кровать и схватился за голову, запустив пальцы в волосы. Незнание мучило его и в то же время безумно злило. Впервые его не посвятили в подробности, оставив в стороне как глупого мальчишку! Он лёг и закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Спустя некоторое время всё-таки удалось заснуть.

Он погрузился в тревожный сон, который был скорее кошмаром.

Почему-то перед ним стали проноситься образы всех его жертв, всех, кого он сломал, всех, над кем он когда-либо измывался. Он видел их лица, искажённые болью, их крики раздавались эхом в его голове. Он видел их глаза, полные отчаяния. Но что-то не давало ему наслаждаться этим. Он смотрел на всё это со своей привычной позиции – из-за толстого стекла.

Но миг – и он сам за стеной. Вокруг стоят все те сумасшедшие, все, кого он так жестоко пытал. Пытал своими словами, ранившими в самое сердце, пытал своей улыбкой, терзавшей их души. Тео начал колотить руками по стеклу. Вначале он воспринял это как шутку. Но, похоже, всё было всерьёз... Он заточён в тесной клетке, окружён теми, кто жаждет возмездия...

Эти люди громко смеялись, указывая на него пальцами, кто-то в унисон с Тео ударял кулаком по стеклу, только с обратной стороны... Тео был как зверь в зоопарке, как заточённый в клетку лев. Беспомощный здесь, а за пределами – царь. Всё ходило ходуном, лица сумасшедших мелькали, земля уходила из-под ног. Тео потерял равновесие и упал на кафельный пол.

Свет погас, но через секунду вновь включился. Тео оказался в саду родного дома. Он боязливо поднялся с земли. На лужайке сидели его мать, счастливый отец и маленький мальчик – Тео. Они смеялись и наслаждались беззаботной жизнью. Стоял прекрасный летний день, когда мать ещё была жива, когда отец ещё не был помешан на деньгах, когда Тео был ещё безвинным, когда он не был монстром. Они проводили время друг с другом, не обращая внимания на нашего Тео.

Так он стоял несколько минут, вглядываясь в лица родных. Мать и отец были прекрасны, влюблены, счастливы. Эта картина больше походила на кадры пасторального семейного фильма. Вдруг мать повернула голову к Тео, кажется, она начала различать очертания его лица. Неужели она видела, неужели она узнала... Тео понял, что замечен. Мать приподнялась и неспешно пошла навстречу сыну. Она встала перед ним. Тео опустил голову, будучи не в силах взглянуть матери в глаза. Её взгляд пронизывал насквозь, взгляд той, кого он любил больше всего на свете, и той, кого он погубил.

Они молчали, тишина медленно пожирала Тео изнутри.

– Ты сделал много ужасного, но всё ещё можешь спастись, – произнесла мать, наконец нарушив молчание. Её голос был такой знакомый, тихий и нежный. В нём не было ни капли ненависти, ни капли осуждения... Тео поднял голову и, пересилив себя, наконец взглянул на неё.

– Помоги той, кто все ещё верит в тебя... – произнесла мать почти шёпотом, приблизив губы к его уху.

После этих слов она буквально растворилась в воздухе, как и всё, что было вокруг – отец, дом и маленький мальчик.

Около четырёх часов утра Тео проснулся из-за того, что ему было ужасно тяжело дышать, он буквально задыхался и жадно хватал воздух ртом. Тео встал с кровати, сделал несколько шагов по комнате, пытаясь успокоиться. Но тяжесть не проходила, казалось, в груди, прямо на сердце, лежит огромный камень. Каждый вдох приносил страдания, скорее душевные, нежели физические. Он старался то замедлять дыхание, то, наоборот, ускорять, но это не помогло. Ничего не изменилось.

Тео не понимал, что происходит. Последние несколько дней с ним творилось необъяснимое. Такого раньше не происходило. И прежде он чувствовал боль, но она была не такой. Эта – в сотню раз сильнее. Это была боль, которую мы создаём сами, когда мучается не что иное, как душа... Чёрствая и безжалостная душа Тео, которую атаковала совесть. Да, именно её величество Совесть побеспокоила Тео, и от его прежнего спокойствия не осталось следа. Она проснулась после стольких лет и вновь резала сердце юноши, пачкая руки в крови его козней.

Тео подошёл к окну и отодвинул штору, сквозь которую пробивались слабые лучи. За окном ровно и холодно сияла огромная, необъятная луна. От неё невозможно было отвести глаз, она притягивала. Тео всё смотрел и смотрел, ему казалось, что луна совсем близко, достаточно протянуть руку и сможешь прикоснуться к ней. Но на самом деле она была за сотни тысяч километров, и их разделял бесконечный чёрный космос.

– Помоги той, которая всё ещё верит в тебя... – сказал Тео, глубоко вздохнув. Парень опустил глаза, погружаясь в свои мысли. Боль постепенно отпускала, оставался лишь слабый её отголосок и недопонимание.

– Кто же она? – усмехнулся Тео, вновь посмотрев на луну, как будто луна могла дать ответ. – Та, кто всё ещё верит в меня?! – крикнул вдруг парень, ударив кулаком по подоконнику.

– Кто она, чёрт возьми?! – прошипел он сквозь зубы, прижимая ушибленную руку к груди.

Внезапная ненависть затопила сознание Тео. Он попытался успокоиться. Но дыхание вновь сбилось, а сердце стучало в бешеном темпе. Парень широко открыл глаза, вглядываясь в чёрное как смоль небо.

– Эллис... – еле слышно прошептал Тео.

Глава 6 «Монстр»

Наконец-то закончилась эта ужасно длинная ночь. Луна скрылась, а на её место пришло яркое солнце, осветившее весь город. Такие часы выдавались здесь редко. Обычно местная погода была дождливой, часто дул пронизывающий ледяной ветер. Правда и солнечные деньки никак не отражались на повседневной жизни больницы. Вот и сегодня в стенах психушки всё было так же: те же психи, те же врачи... Но уже другой Тео.

Эта ночь буквально сломала одну из оборонных крепостей, за которыми он прятал своё сердце. Тео испытал новое чувство, и оно доказало, что в нём ещё осталось что-то человеческое. Хотя до полного перевоплощения ещё очень далеко.

Странные мысли и глупые предрассудки переполняли его голову. Перед глазами постоянно появлялся образ матери, которая твердила: «Помоги той, кто всё ещё верит в тебя...». Эти слова не давали покоя. Они звучали в его разуме, словно заезженная пластинка, повторяясь вновь и вновь. В этой фразе было столько загадок и столько скрытого смысла, которые точно не разгадаешь всего за одну ночь. Чем дольше он размышлял, тем больше догадок возникало. Он понял, что мать вела речь о девушке по имени Эллисон, но как он должен помочь ей? Зачем ему вообще делать это? Ему и так хорошо жилось. Ещё не хватало помогать жалким сумасшедшим! Он что, вызывался добровольцем? С какой стати ему помогать своей жертве? Зачем ему нужно меняться?

В конце концов он решился...

Этим утром Тео встал с новой мыслью, возможно глупой, но хоть раз он собирался сделать что-то не только ради себя. Парень поднялся с кровати и вышел из своей комнаты. Ноги сами вели его по тёмным коридорам психиатрической больницы. Он не смотрел по сторонам, а лишь как заколдованный шёл вперёд. Этой ночью он поставил себе новую цель: пробраться в кабинет отца и украсть ключ-карту.

Надо было проведать Эллисон, убедиться в том, что она та самая, кто всё ещё верит в него. Так просто ему туда больше не проникнуть – отец усилил охрану в специальной секции, без карты туда уже не войти.

Тео очутился у кабинета отца. Он зашёл в темную, богато убранную комнату. Из-за толстых штор изумрудного цвета свет практически не проникал внутрь. На полу был красивый паркет, на котором лежал ковёр ручной работы. В центре стоял большой письменный стол из дорогого лакированного дерева, заваленный разными бумагами. Глядя на эту комнату, любой поймёт, куда отец Тео вкладывает заработанные деньги. Предметы роскоши всегда были его страстью.

Парень подкрался к столу, стараясь не наступить на какую-нибудь из бумажек, разбросанных по всему кабинету. Отец, вероятно, занимался делами лечебницы или же в сотый раз пересчитывал деньги, что было более вероятно. Тео начал медленно открывать нижнюю створку комода. По ушам ударил резкий скрип. Там, среди множества важных, и не очень, бумаг на дне лежала та самая заветная ключ-карта. На лице Тео промелькнула улыбка, уже ставшая символом победы.

Как только парень взял карточку и засунул её в карман джинсов, послышался звук приближающихся шагов и голос отца. У него опять был телефонный разговор с какой-то высокопоставленной персоной. Во время этих бесед отец обычно расхаживал по всему зданию. Тео быстро спрятался под столом.

Шаги и голос становились всё громче. Отец вошёл в кабинет. Сердце парня забило в бешеном ритме, когда начищенные ботинки остановились в нескольких сантиметрах от стола. Тео боялся даже дышать, пытаясь не выдать своё присутствие. Спустя несколько минут юноша попытался сосредоточиться на словах отца, который ходил по комнате, кому-то возражая

и активно жестикулируя. Было понятно, что решался довольно серьёзный вопрос. Голоса собеседника в трубке почти не было слышно.

– Он заплатил нам за содержание его дочери! С какой стати я должен отдавать вам её?! Деньги? И деньги вы планируете забрать?! – отец был очень зол и взволнован.

– Да, я знаю, что он делает! Но я могу усилить охрану, и этого больше никогда не повторится! Давайте договоримся? Я дам вам ровно половину того, что вы получите за её содержание. Только подумайте! Я готов сразу заплатить ту сумму, которую вам перечислят после тридцати лет её пребывания у вас!

И вдруг Тео удалось разобрать несколько слов, сказанных на другом конце провода:

– Простите, но разговор окончен. Мы приедем за Эллисон Блэйк завтра утром, – раздался еле слышный голос абонента, после чего послышались протяжные гудки.

До последних секунд разговор был абсолютно безразличен Тео. Но услышав слова «Эллисон Блэйк», парень вздрогнул, чуть не выдав себя.

Отец в ярости швырнул телефон на пол. Ещё несколько минут он метался по комнате, широко размахивая руками и проклиная конкурентов. Одной из причин того, что Эллисон переводят, был именно Тео. Похоже, кто-то за стенами больницы узнал о его проделках.

Тео сидел под столом, опёршись спиной об одну из резных ножек. Он никак не ожидал того, что Эллис перевезут в другое место. Вскоре, достаточно накричавшись и разбив несколько ценных вещиц, швырнув их о стену, сломав всё то, что попало под руку, отец кинул взгляд под стол. Затем он взял бутылку виски и сделал глоток прямо из горла.

Был ли владелец клиники ярым алкоголиком? На самом деле, пил он довольно редко. Коллекцию дорогостоящих эксклюзивных напитков держал скорее для того, чтобы хвастать перед нечастыми гостями.

– Ты же здесь! Не так ли?! Опять дурачишь меня, как старика! Так выходи! Покажись! Монстр, выходи! Я ненавижу тебя! – кричал отец. – Ненавижу!

Тео сидел на полу, сжимая кулаки. В этот момент он тоже ненавидел, но не осознавал, кого именно...

– Ты убил свою мать! Это сделал ты! Я знаю! Ты не человек, нет! Ты самое настоящее чудовище! Ты погубил мать, а теперь хочешь покончить и со мной! Ненавижу! Всё, к чему ты прикасаешься, – умирает! Абсолютно всё! Ты убийца... Я породил убийцу... – сделав очередной глоток, отец вышел из кабинета.

Тео до крови впивался ногтями в кожу на ладонях. Наконец он открыл глаза и вылез из-под стола. Его переполняла злость, он буквально состоял из гнева.

– Ненавижу! Убийца! – закричал он и, как и отец, принялся крушить всё, что попадалось под руку. Остановившись, Тео огляделся. Он стоял в центре разгромленного отцовского кабинета. Тяжело дыша, он ещё раз еле слышно прошептал: «Ненавижу». И вышел, хлопнув дверью.

– Монстр... Монстр... – повторял он, сжимая ключ-карту в кулаке. Теперь он точно знал, что добьётся цели. Он будет поступать лишь так, как хочет, и ничто не встанет у него на пути. Все благие побуждения рухнули... Он будет делать всё ради своей выгоды, не думая о последствиях. Он просто хочет отомстить, правда ещё не знает кому. Тео зашёл в свою комнату и сел на кровать.

– Если я монстр, то буду им до конца, – произнёс он, и ухмылка вновь исказила его лицо.

Глава 7 «Неоднозначное чувство»

Вы никогда не задумывались над тем, что такое ненависть? Об этом загадочном и странном чувстве... О чувстве, которое вселяет в людей бурю злости, негодования. Когда просто хочется изрезать всё на мелкие куски, уничтожая каждую вещь, всё, что тебя окружает. Когда просто хочется забыться и мстить, портя жизни всем подряд без разбора. Когда ты мечтаешь о том, чтобы все вокруг мучились от боли, и чтобы им было так же плохо, как когда-то тебе. Ты мечтаешь о возмездии, жаждешь «справедливости». Ты коришь в своих страданиях всех подряд, не понимая, что в первую очередь должен винить себя.

Ненависть очень неоднозначное чувство, ему нет чёткого определения. В какой-то степени ненависть напоминает любовь, да-да, именно такое, казалось бы, противоположное чувство. Ведь когда ты любишь, ты теряешь голову. Это чувство охватывает тебя с ног до головы, запутывая в свои сети. Ты, словно маленькая мушка, попадаешь в паутину огромного паука, пьющего твою кровь. Ты полностью подвластен этому чувству. У тебя нет совершенно никаких прав, ты беспомощный раб, но... Ты счастлив.

Ты почувствуешь, будто у тебя выросли крылья, ты будешь вдохновлён. Ты будешь парить над землёй пока фантазии не превратятся в прах, и ты не рухнешь вниз, разбившись об острые скалы. Пока... Пока ты не возненавидишь.

Разве эти чувства не похожи? Ведь, когда ты ненавидишь, ты тоже окрылен, но только не искренним счастьем, а желанием ломать всё, что сделано другими, и то, что ты создал сам... Ломать то, что когда-то приносило радость.

Возможно, ты счастлив, пока причиняешь боль, и не подозреваешь, что однажды ты всё-таки разобьёшься, разобьёшься, когда полюбишь.

Вернувшись в свою комнату после не очень удачного разговора с отцом, Тео был настроен решительно. Ненависть окутала его, подчинив себе, сделав из него слугу, исполняющего все её прихоти. Когда злость начала отступать, на место неё пришло, можно сказать, детское желание. Ему просто хотелось сделать всё не так, как его просят. Он никогда бы не пустил события на самотёк. Если бы он плыл по течению, это был бы уже кто угодно, но только не Тео. Он станет бороться и сопротивляться до конца, до последнего вздоха, до последней капли крови. У него больше не было целей, не было задач, кроме одной: Тео мечтал подтвердить свой статус – статус монстра, ещё не догадываясь, что из этого выйдет.

Наступила ночь. За окном носился безумный, как и обитатели больницы, ветер. Он пробивался во все щели здания, колыхал и обрывал листья с деревьев, унося их далеко от «дома». Свист становился настолько оглушительным, что кроме него больше ничего не было слышно. Ни скрипа решёток, ни голосов, ничего...

Сегодня небо пустое и чистое. Луна, которая только вчера была необъятных размеров, начала уменьшаться. Часть её уже черна и поэтому сливается с небом.

Идеальная ночь для побега...

Глава 8 «Слишком просто»

Все мечтают что-то изменить: события в прошлом, вернуть упущенное время, а порой и целую жизнь. Все мечтают, но не все могут добиться перемен. Кто-то слишком слаб, кто-то слишком осторожен, а кто-то просто боится вновь совершить ошибку. Многие продолжают плыть по течению, отдаваясь воле волн, но есть и те, кто борется с волнами. Иногда тем, кто всё-таки решил создавать свою жизнь самостоятельно, не везёт, на их пути встречается куча трудностей. Судьбы этих людей разбиваются о гребни высоких волн. Только редких счастливых бурное и непредсказуемое море выносит на плодородный берег.

Порой люди идут наперекор судьбе из-за глупой прихоти, из-за мимолетного желания. Им просто хочется доказать что-то кому-то, а в первую очередь, наверное, самим себе. На такое решение этих храбрецов обычно подталкивает злость и желание самоутвердиться. Они будут биться, пока не докажут, что сильнее обстоятельств. Эти мятежники совершают необдуманные и бессмысленные поступки, но как иначе увидеть смысл там, где его нет? Одним из этих воинов был наш Тео.

Он возомнил, что не может оставаться здесь, что не должен здесь находиться. У него возникло чувство, будто он создан для другого, что у него есть иное предназначение. Но главной движущей силой, как мы уже говорили, оказалась жажда мести. Это желание гнездило где-то глубоко в сердце и вышло наружу буквально за пару мгновений. Тео мечтал увидеть реакцию отца на свой поступок. Ему хотелось, чтобы тот сожалел о сказанном, сожалел до слез, чтобы сердце его было разбито. Никто не мог так отзываться о Тео, никто... Даже его собственный отец.

Выйдя в коридор, юноша стремительно двинулся к выходу. Никто не встал у него на пути, все будто вымерли, преклоняя колени перед царем психов. Он продвигался всё дальше и дальше. Никакой охраны, никакой погони, ничего... Тео шёл по коридорам, слыша лишь свои шаги и собственное прерывистое дыхание. Вокруг стояла мертвая тишина, поглощавшая всё вокруг, впитывавшая звуки и шорохи.

Наконец-то в конце туннеля показалась большая светящаяся вывеска с надписью «Выход». Тео подошёл к двери и приложил ключ-карту. Дверь услужливо отворилась.

Всего в нескольких метрах были маленькие одноэтажные домики, сразу за ними вырастали бетонные муравейники, в которых обитали такие же скучные жители, как и их город. Вон там, вдалеке, виднелся тёмный лес с высокими и пушистыми елями. Тео стоял на пороге и пристально вглядывался в далекий горизонт.

Один шаг – и он на свободе, о которой всегда мечтал. Всего один шаг отделяет его от новой жизни, всего шаг, и он сожжёт мосты. Лишь шаг – новая история. Тео сделал вдох, готовясь переступить массивный порог, и подался вперёд...

Но вдруг он почему-то остановился. Бросил взгляд на карту, которую все ещё держал в руке.

– Ну уж нет. Это было бы слишком просто, – усмехнулся парень и захлопнул дверь.

Казалось, миссия практически выполнена, всего какая-то секунда не дала её завершить. Любой другой воспользовался бы случаем и ускользнул бы через распахнутые ворота, но только не он. Для Тео это было бы чересчур легко. Он не мог просто так сбежать, нужно было придумать что-нибудь получше, что-то посложнее, поопаснее. Ему не нужны обходные пути, он должен найти самую тернистую и извилистую тропинку. Он будет монстром, как и обещал.

Тео повернулся и пошёл обратно. С его лица не сходила дерзкая ухмылка. В его глазах не было ни капли сомнения, они глядели прямо, видя свою цель. Он был доволен сделанным выбором, выбором бунтаря.

И вот он вновь идёт мимо камер с заключёнными, мимо зарешеченных окон. Он вновь приближается к специальной секции.

Глава 9 «Прикосновение»

Тео двигался по пустым коридорам, окутанным мраком. Вскоре клетки закончились – перед ним был вход в левое крыло здания.

Парень вновь приложил карту к замку. Дверь отворилась словно по взмаху волшебной палочки.

Тут, после крошечной темноты, его встретил яркий свет, который бил прямо в лицо, заставляя зажмуриться. Тео подошёл к камере. На полу в центре комнаты, на том же самом месте, что и в прошлый его визит, сидела Эллисон. У девушки была разбита бровь, по её виску струилась кровь. Вероятно, в порыве безумия она металась по камере, падая и ударяясь о стены.

Сумасшествие брало над ней верх, что было видно и по резким неестественным движениям, и по беспокойному бегающему взгляду, и по дрожащим рукам. Когда она дотрагивалась до раны, на ладонях оставались следы алой крови. Мелкие ссадины покрывали каждый сантиметр её почти прозрачной кожи.

– Эллисон? – тихо произнёс парень, вглядываясь в силуэт девушки, сидящей за стеклом. Эллисон даже не обернулась. – Ау? Ты меня слышишь?! – Тео повысил голос и начал стучать по стеклу, чтобы привлечь её внимание.

Эллисон поднялась с пола и, немного пошатываясь, подошла к стене камеры, несколько раз чуть не упав. Она прикоснулась к стеклу окровавленными пальцами и медленно провела по нему, оставив за собой «узоры» тёмно-красного цвета.

– Тео, – склонив голову, усмехнулась девушка. – Что ты здесь делаешь? Ты не можешь здесь находиться. – Она говорила каким-то странным, не своим голосом, то нашептывая, то резко повышая тон, произвольно меняя интонации. Ноги Эллисон не слушались, девушка едва стояла.

– Эллис, очнись! – крикнул Тео, чтобы привести её в чувства.

– Нет-нет, я не куплюсь на это. Это не ты, не ты. Тебя тут нет, – говорила она, мотая головой. – Я закрою глаза, а когда открою – тебя уже здесь не будет. – Она наконец оторвала взгляд своих воспаленных глаз от пола и посмотрела на Тео. – Но знаешь, я не хочу, чтобы ты исчезал. Так что оставайся, хоть ты и нереален, – произнесла Эллис, глубоко вдохнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.